

На правах рукописи

шайхисламов рафаэль бадретдинович

**коммуникативные проблемы социокультурной
интеграции СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО
общества**

Специальность 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы»

Автореферат диссертации на соискание ученой степени

доктора социологических наук

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Добавил(а) Социология
03.09.10 22:08 -

Уфа 2007

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Добавил(а) Социология
03.09.10 22:08 -

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Научный консультант:

доктор философских наук, профессор

Гилязитдинов Джаудат Махмудович

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор

Миронов Анатолий Васильевич

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Добавил(а) Социология
03.09.10 22:08 -

доктор социологических наук, профессор

Егорышев Сергей Васильевич

доктор социологических наук, профессор

Комлев Юрий Юрьевич

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Добавил(а) Социология
03.09.10 22:08 -

Защита состоится « _____ » _____ 2007 г. в _____ часов на заседании
Диссертационного совета Д.212.013.05 в Башкирском государственном университете по
адресу: 450074, Уфа, ул.Фрунзе, 32. БГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Башкирского
государственного университета.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор социологических наук, профессор А.Б.Курлов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Трансформационные процессы в российском обществе, осуществляющиеся в последние полтора десятилетия, являются по своей направленности и действенности сложными, противоречивыми и неоднозначными. Российское общество как социокультурная система – как единство ее социальной, культурной и личностной подсистем – оказалось более дифференцированным, сложным, динамичным и инновационным. Однако содержание и направленность социокультурных изменений остаются неопределенными, для их характеристики «применимо понятие *спонтанной трансформации* общественного устройства, ни генеральное направление, ни конечные результаты которого не предрешены»

[1]

. Несмотря на то, что социально-политическая ситуация за последние годы несколько улучшилась и преодолела тенденцию спада, кардинального перелома не произошло, приобретая форму «плато»

[2]

. По данным исследования Фонда общественного мнения (ФОМ), три четверти опрошенных считают, что сегодня в нашем обществе преобладают разобщенность и несогласие. Социокультурное состояние современного российского общества многими исследователями оценивается в основном как негативное и описывается в таких терминах, как «

раскол

», «

кризис

», «

дезинтеграция

», «

дезорганизация

»

[3]

Решение экономических, политических, духовных проблем современного российского общества, являющихся в своей сущности переплетенными в единый узел проблемами социума, культуры и личности, предполагает поиск его социокультурных алгоритмов. Анализ трансформационных процессов последних десятилетий показывает, что они шли во многом вне социокультурных рамок. Решать проблемы общества «сверху», без превращения самого общества, различных групп и слоев, личности в субъект преобразования невозможно – об этом свидетельствует опыт всех реформ в истории России. Замкнутость, изолированность, монологичность в отношениях между социальными слоями и группами лишь способствуют сохранению социальной разобщенности общества, порождая взаимное недоверие, непонимание, нетерпимость. Самоорганизация общества осуществима на основе равноправной, симметричной социокультурной коммуникации, на базе общественного диалога, в форме совместного смыслопорождения, поиска точек соприкосновения различных интересов, взаимного доверия, понимания и согласия.

Проблемы трансформации современного российского общества, закономерно переместившиеся в фокус внимания отечественной социологии, обсуждаются на научных симпозиумах (в частности, на международных симпозиумах «Куда идет Россия?»), активно разрабатываются вузовскими, академическими и другими научными центрами. Среди многоплановых проблем трансформации российского общества в центре внимания социологической науки постепенно оказывается их социокультурный аспект. В определении направленности изменений в постсоциалистических странах, считает Т.И.Заславская, первостепенную роль нужно усматривать в социокультурных сдвигах [4]. В условиях трансформирующегося российского общества, отмечает В.А. Ядов, приоритет в современных социальных теориях начинает переходить от структурно-системной и институциональной составляющих к социально-культурным и деятельностно-субъектным [5]. А.С. Ахиезер полагает, что анализ сложных социокультурных изменений требует нетрадиционной методологии, направляющей главное внимание исследователя на движущие силы социокультурной динамики [6].

. Сегодня, когда необходимы знания о реальном потенциале общества к самосохранению и саморазвитию, жизненной задачей социальных наук является поиск интегративных механизмов, обеспечивающих воспроизводство социокультурной целостности общества.

Степень научной разработанности проблемы. Социологическая наука в условиях новых вызовов стремится, с одной стороны, творчески переосмыслить мировое и отечественное социологическое наследие, с другой стороны, обозначить новые

концептуальные подходы, способные адекватно объяснять и понимать реалии нового века. Осознание того, что социальные проблемы неразрывны с проблемами конкретного индивида и вопросами со-хранения и развития культуры, стимулирует становление новых исследовательских концепций. В частности, Ж.Т.Тощенко, Ю.М.Резник и ряд других российских социологов активно разрабатывают концепцию социологии жизни, ставящую в центр социологического анализа жизнь человека и его реальные проблемы, мысли, переживания и действия, институционализацию и деинституционализацию, организационное и культурное упорядочивание или распад социальных форм жизненного процесса под влиянием субъективных факторов. Социокультурный подход к изучению трансформационных процессов становится одним из важнейших методологических ориентиров не только в поиске выхода из кризисного состояния, но и в определении перспектив развития российского общества. Этим объясняется обращение многих исследователей к концепции социокультурной динамики П.Сорокина, к «четырёхкомпонентной парадигме» Т.Парсонса, к теориям коммуникативного действия, жизненного и системного миров Ю.Хабермаса, к феноменологической социологии А.Шюца.

Социокультурный анализ проблем общества предполагает *синтетическое* исследование – изучение социальных, культурных и личностных изменений в их неразрывном единстве. Теоретико-методологические аспекты социокультурного анализа получили развитие в работах Н.И.Лапина, А.С. Ахиезера, Л.Г.Ионина, Ю.М.Резника и др.; исследование реальных проблем социокультурной трансформации российского общества содержится в работах, кроме указанных выше авторов, Дж.М. Гилязитдинова, В.И.Добренёва, Т.И. Заславской, В.В.Локосова, Г.В.Осипова, С.М.Поздязевой, Л.В.Полякова, Ж.Т. Тощенко, М.А.Шабановой, В.А. Ядова и других авторов. А.С.Ахиезер, Н.И.Лапин, Л.В.Поляков, С.М.Поздязева и ряд других исследователей осмысливают актуальные трансформационные процессы на основе анализа особенностей *исторического пути* России, конкретно-исторического соотношения традиционного и либерального компонентов российской цивилизации. Определить проблемы и начертить перспективы социокультурной трансформации российского общества с позиций интегральной социологии П.Сорокина предпринимает Д.М. Гилязитдинов, В.И.Добренёв и другие социологи. С.А.Кравченко и ряд других социологов усматривают в социокультурной трансформации российского общества нелинейную динамику, переход к перманентному неравновесному состоянию, что обуславливает рост неопределённости преобразований, их спонтанности и парадоксальности.

Для изучения проблем социокультурной интеграции общества большое значение имеют исследования различных аспектов *социальных* процессов. Среди них, с точки зрения

важности для анализа социокультурных проблем общества, нам представляются наиболее интересными исследования *и-альных сетей и социального капитала*

СОЦ

. Сетевой анализ социальных систем дает возможность изучить тесноту социальных связей (кон-тактов), в том числе коммуникативных, выявить характер этих связей (взаимное содействие или противодействие, доверие или недоверие, изолированность или открытость). Появился целый ряд работ, посвященных исследованию формальных и неформальных сетей в российском обществе, уровня доверия в этих сетях, социального капитала как сети, образованного на взаимном доверии и поддержке (среди них – работы В.В.Локосова, В.В.Радаева, Н.Е.Тихоновой, Н.Бусовой, С.Ю.Барсуковой, Г.В. Градосельской и других авторов).

Заметным явлением в отечественной социологии является возрастающий интерес к *человеческому*

измерению социальных и культурных изменений. «Личностно-ориентированная» социология усматривает в самовоспроизводстве общества доминирующую роль личности. Выдвижение личности в центр социологического анализа общественных изменений характерно для работ Г.С. Батыгина,

А.О.Бороноева,

Ю.Г.Волкова,

С.И.Григорьева,

Т.М.Дридзе,

С.А. Кравченко,

Н.И.Лапина, Ю.М.Резника, С.Г.Спасибенко, Ж.Т.Тощенко,

А.Г. Эфендиева и других социологов.

В отечественной социологии все большее внимание проявляется к *культурной* проблематике. Социология культуры стала сегодня одной из ведущих отраслей социологии благодаря работам многих отечественных фило-софов и социологов, в том числе А.С.Ахиезера, Ю.Н.Давыдова, Н.С.Злобина, Л.Г. Ионина, М.С.Кагана, Л.Н.Когана, В.П.Козырькова, Н.И.Лапина, А.Л.Маршака, Ф.И. Ми-нюшева, О.Н.Козловой и других.

Особое значение с точки зрения предмета нашего исследования имеют работы, в которых рассматриваются различные феномены общественного сознания в трансформационном процессе – идеологии, ценностных ориентаций, знаний, утопий, мнений. Среди них мы отметили бы работы Г.В.Осипова, Ж.Т.Тощенко, Ю.А.Левады, А.В.Миронова, Г.В.Осипова, С.М.Поздеевой, Р.М.Тухватуллина и других авторов.

В условиях российского общества, в котором социокультурные трансформации на социетальном уровне переплетены с региональными, этнонациональными, конфессиональными изменениями, с особенностями экономических, политических и духовных преобразований в различных субъектах страны, особую актуальность приобретают региональные исследования. Одним из субъектов РФ, в котором тесно переплетены общероссийские и региональные тенденции социокультурной трансформации, является Республика Башкортостан. Представители башкирской социологической школы достаточно глубоко изучают проблемы трансформационных процессов, происходящих в республике. Среди них отметим работы Д.М.Гилязитдинова, Ю.Н. Дорожкина, С.В.Егорышева, Р.И.Ирназарова, Т.П.Моисеевой, Ф.У.Мухаметлатыпова, Р.Т.Насибуллина, Р.М.Тухватуллина, Ф.С.Файзуллина и других авторов.

Заметно возрос интерес в последние годы к проблемам коммуникации. Социология коммуникаций, переживающая период становления, опирается на достижения мировой и российской философско-социологической и психологической теории общения, диалога (Г.М.Андреева, К.О.Апель, М.М.Бахтин, Г.Блумер, Л.П.Буева, М.Бубер, М.С.Каган, В.Е.Кемеров, А.Н.Леонтьев, Н.Луман, Дж.Мид, А.Моль, Б.Д.Парыгин, Ю.Хабермас, К.Ясперс и др.). Появились работы, в которых содержится ряд новых концептуальных направлений исследования социальных коммуникаций (Д.П.Гавра, Т.М.Дридзе, Ю.Н.Дорожкин, А.Б.Курлов, Ю.Ю.Комлев, Ю.И.Мирошников, Т.В. Науменко, Г.Г.Почепцов, Б.А.Родионов, А.В.Соколов, Ф.И. Шарков и др.). Одним из наиболее заметных достижений отечественной теории социальных коммуникаций является концепция диалога, обращение к которой связано с потребностью поиска новых форм и алгоритмов управления все более усложняющимися социокультурными процессами.

Осознание необходимости перехода к управлению проблемами на основе достижения взаимопонимания, доверия и сотрудничества обусловило широкий научный интерес к теории и практике связей с общественностью. Постепенно мода на некритическое заимствование западных идей и технологий проходит, уступая место попыткам осмысления связей с общественностью как управления проблемами в условиях российской действительности. Появились отечественные работы, в которых обобщаются теоретические аспекты связей с общественностью в российском обществе (Е.Ю.Бикметов, Ю.Н.Дорожкин, О.И.Карпухин, Э.Ф.Макаревич, В.С.Комаровский, В.Королько, Т.Ю.Лебедева, Л.Н.Федотова, М.А.Шишкина и др.).

Слабо изученными в научной литературе остаются следующие аспекты социокультурных и коммуникативных процессов. Во-первых, за редким исключением, социокультурные проблемы и процессы в современном обществе изучаются не в целостности их социальных, культурных и гуманитарных аспектов. Во-вторых, недостаточно изучены

механизм и характер социокультурной дезинтеграции в целом. В-третьих, в большинстве работ основной акцент при анализе разобщенности, отчуждения, недоверия в российском обществе делается на таком факторе, как политика государства, но не выявляется интеграционный потенциал самого общества и механизмы приведения его в действие. В-четвертых, существует терминологическая неясность относительно понятия «социокультурное». Существует поверхностная мода на «социокультурную тематику», под которую подгоняются самые разные процессы и явления

[7]

. В-пятых, анализ литературы показывает, что чрезвычайно актуальная задача определения путей решения таких вопросов, как консолидация общества, преодоление разобщенности, недоверия, непонимания, мобилизация общества на решение собственных проблем, пока не переместилась в центр внимания отечественной социологии коммуникаций и теории связей с общественностью.

Объектом исследования являются процессы социокультурного воспроизводства современного российского общества. **Предметом** исследования являются коммуникативные проблемы социокультурного воспроизводства, раскрытие коммуникативных механизмов социокультурной интеграции, анализ коммуникативных способов решения социокультурных проблем современного российского общества.

Проблемное поле исследования. Анализ состояния современного российского общества показывает, что уровень доверия, понимания, согласия населения страны с действиями основных социальных институтов, в первую очередь, государства, недостаточен для преодоления разобщенности, для сплочения народа. Российское общество, в котором большинство граждан усматривает причины разобщенности исключительно в действиях «власть имущих», и, соответственно, возлагает все надежды на преодоление кризиса только на государство или отдельных политиков, не чувствует в себе в достаточной степени способность к самоорганизации, поэтому оно может консолидироваться в протестной форме, на основе или неприятия тех или иных непопулярных шагов государства, или не критического приятия populistских лозунгов, предлагающих упрощенные способы решения проблем общества, превращающих реальные проблемы общества в искусственно сконструированные псевдо-проблемы. Социокультурная интеграция, в отличие от искусственной консолидации, предполагает взаимное обогащение, приращение социума, культуры и личности на основе реального решения проблем общества. Поэтому важно определить, во-первых, тенденции формирования интеграционного потенциала в самом обществе, во-вторых, коммуникативные механизмы трансформации данного потенциала в интеграционный процесс, в-третьих, коммуникативные способы решения обществом собственных социокультурных проблем. Таким образом,

проблема исследования

заключается в том, социологическая наука на сегодняшний день, констатируя

со-стояние социокультурной разобщенности российского общества, испытывает острую потребность в знаниях о способах социокультурной интеграции, о ее коммуникативных основаниях и механизмах.

Основная цель и задачи диссертационной работы – *разработка теоретических положений о коммуникативных условиях и механизмах* социокультурной интеграции современного российского общества и рекомендаций по их реализации. Достижение этой цели предполагает реализацию следующих задач.

1. Раскрытие главных звеньев социокультурной дезинтеграции и узловых социокультурных проблем российского общества, особенностей их трансформации в коммуникативном процессе.
2. Выявление коммуникативных оснований (предпосылок, возможностей, условий) социокультурной интеграции современного российского общества.
3. Обоснование действенных способов реализации коммуникативного потенциала социокультурной интеграции российского общества.

Основные гипотезы исследования. Социокультурная интеграция российского общества возможна лишь как преобразовательное, созидательное взаимопроникновение социальной системы, культуры и личности при сохранении их автономности. Тем самым она в принципе отличается от форм консолидации общества, основанных на подавлении тех или иных компонентов социокультурной системы, деструктивных или уводящих от подлинного решения проблем социума, культуры, личности.

Для приведения в действие интеграционного потенциала российского общества необходимы равноправные, симметричные, горизонтальные коммуникации, превращающие общество из объекта воздействия (аудитории) в субъект действия, в активную, осознающую свои проблемы и предпринимающую действия по решению этих проблем *общественность*.

Коммуникации реализуют свой созидательный, интеграционный потенциал при условии укоренения в обществе культуры *диалога*.

Исходной точкой воспроизводства социокультурного единства общества является формирование личности, испытывающей потребность в диалоге и способной к диалогу.

В современных условиях наиболее адекватной формой саморефлексии общества и эффективным механизмом управления его социокультурными проблемами становятся связи с общественностью.

Теоретико-методологическая база исследования. Диссертационное исследование базируется на методологических принципах социокультурного анализа, содержащихся в творчестве П.Сорокина. Методологической основой исследования являются теория открытых систем, органически связанная социокультурным подходом. Диссертационное исследование основано на критическом использовании теории систем в социологии Т.Парсонса и Н.Лумана. Исходными методологическими посылами в диссертационной работе теория социального действия, берущей свое начало с работ М.Вебера и получившей свое развитие в феноменологической социологии А.Шюца и в теории коммуникативного действия Ю.Хабермаса. Для социологической концептуализации воспроизводства социокультурной целостности общества как противоречивого единства социальной системы, культуры и личности, диалогической коммуникации как процесса и результата интеграции противоречивых коммуникативных позиций на качественно новой основе определяющее значение имеет диалектическая методология.

Эмпирическая база исследования. Поскольку объектом диссертационного исследования являются процессы и противоречия социокультурного воспроизводства современного российского общества, ценность представляют данные всероссийских исследования. Поэтому эмпирической базой исследования послужили в первую очередь результаты опросов, осуществленных по всероссийской выборке ведущими научно-исследовательскими институтами и центрами страны. Анализированы данные Института социологии и Института социально-политических исследований РАН, Российского независимого института социальных и национальных проблем, позже преобразованного в Институт комплексных социологических исследований, Института философии РАН, Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фонда «Общественное мнение», ROMIR Monitoring, Аналитического центра Ю.Левады, Социологического центра Российской государственной академии государственной службы. Среди этих исследований особую ценность с точки зрения целей диссертации представляют мониторинги доверия к различным социальным институтам, социальных

настроений и ожиданий, ценностных ориентаций россиян. В диссертации использованы результаты некоторых исследований Научного центра «Социальные и коммуникационные технологии» Уфимской государственной академии экономики и сервиса под руководством диссертанта. визи в
нашем обществе"особной к диалогуии тех или иных компонентов социокультурной системы,

Новизна исследования. Впервые в научной литературе сущность социокультурного единства общества раскрывается как процесс и результат институционального, ролевого и смыслового взаимопроникновения социальной системы, культуры и личности; кризисные тенденции в социокультурной трансформации общества рассматриваются соответственно как институциональная, ролевая и смысловая дезинтеграция. Аргументировано новое положение о содержании социокультурных и коммуникативных проблем общества, порождаемых социокультурной дифференциацией общества, и об их особенностях в условиях социокультурной дезинтеграции.

Обоснован новый научный вывод о сущности социокультурной коммуникации как единства коммуникативных действий, коммуникативных связей и коммуникативной организации. Доказан новый вывод об общественности как коммуникативно-сетевой основе социокультурной интеграции общества. Новизной обладает и положение о взаимопроникновении социализации, инкультурации и индивидуализации, формирующей диалогическую личность, как субъектно-коммуникативной основы воспроизводства социокультурной целостности общества.

Новизна исследования заключается в обосновании сущности связей с общественностью как диалогической формы самонаблюдения и самоопределения общества, способствующей формированию адекватного образа (имиджа) и установления самоидентичности общества, поиска путей решения собственных социокультурных проблем. Такое видение позволяет определить роль и предназначение связей с общественностью как основного коммуникативного механизма организации общественности, укоренения диалогической культуры и формирования диалогической личности как условий социокультурной интеграции общества.

На защиту выносятся следующие положения диссертационного исследования.

1. На основе структурного, функционального и диалектического под-ходов исследования природы социокультурной системы общества обосновывается вывод: социокультурная целостность общества воспроизводится в форме *производительного в заимопроникновения* – взаимного преобразования социальной системы, культуры и личности. Социокультурное заимопроникновение осуществляется взаимным коммуникативным *со-действием* субъектов, их взаимной информационной взаимообусловленностью в рамках равноправной, симметричной организации коммуникативного процесса.

2. Социокультурная интеграция осуществляется благодаря воспроизводству и изменению интегрирующих социальную систему, культуру и личность звеньев социокультурной системы – *социальных институтов, социальных ролей и мира смысло-значений* ;
социокультурная интеграция существует как взаимосвязанная *институциональная, ролевая и символическая (смысловая) интеграция* общества.

3. Социокультурное воспроизводство общества осуществляется в коммуникативных рамках – в виде осмысления и обсуждения социальных институтов, социальных ролей и мира смысло-значений. В условиях динамичных и противоречивых трансформаций общества все явственнее обнаруживается неочевидность, неопределенность и непредсказуемость социокультурной трансформации, в том числе социальных институтов, социальных ролей, смыслов и значений. В результате трансформационных процессов перманентно обозначаются три основные социокультурные проблемы – *социального порядка, выбора и смысла*

4. Социокультурная *дезинтеграция* общества представляет собой *дифференциацию* социокультурной системы, не сопряженной с *ее интеграцией*

. В коммуникативном плане она сопровождается деформацией социального капитала, что выражается, во-первых, в сужении социального круга взаимного доверия, понимания и согласия, во-вторых, в ослаблении позитивного и усилении негативного потенциала взаимного доверия, понимания и согласия (использование социальных сетей для лишь для выживания, в достижении индивиду-альных или узкогрупповых целей, препятствующее решению общественных проблем).

5. Интеграция общества предполагает изменение системы социокультурной коммуникации (*взаимосвязей и взаимодействий* личности, культуры и социальной системы, коммуникативной *организации* этих взаимосвязей и взаимодействий), что предполагает решение задач: а) формирования *общественности* как коммуникативно-сетевой основы; б) укоренения в обществе взаимопонимания, доверия, согласия как культурно-коммуникативной основы; б) ориентированность общественности и культуры диалога на формирование диалогического типа коммуникативной личности как субъектно-коммуникативной основы социокультурной интеграции общества. Этим социокультурная интеграция отличается от других форм консолидации общества – превращения общества в публику, не способной выработать собственное отношение к социокультурным проблемам, использования манипулятивных и принуждающих коммуникативных технологий, подавления индивидуальности личности.

6. Общественность – это коммуникативная открытость социальных систем, она – часть общества, принимающая участие в формировании *общественного (собственного)* мнения на основе осознания тех или иных социокультурных *проблем* общества, на основе взаимного содействия, начиная от активного выражения консолидированного мнения и завершая активными совместными действиями. Формирование общественности как становление самоорганизации общества возможно при условиях: наличия сети

горизонтальных

– равноправных, симметричных – массовых, групповых и межличностных коммуникаций, выполняющих (в отличие от СМИ) функцию не столько вещания, сколько общения, через которые различные социальные группы могут сформулировать собственное мнение и артикулировать свои интересы; возможности обращения людей не только к информации, но и к различным ее интерпретациям; реализации интеллигенцией своей коммуникативной миссии как интерпретатора социокультурных проблем.

7. Решение социокультурных проблем общества возможно на началах диалоговой коммуникации, опирающейся на толерантность и ориентированной на укоренение норм и ценностей *взаимопонимания* и на этой основе – взаимного *доверия* и *согласия*. В условиях роста проблематичности социокультурного мира диалог становится объективно востребованным не только для воспроизводства социокультурного порядка, но и для его созидательной модификации посредством решения новых социокультурных проблем. Поэтому социокультурная интеграция возможна лишь в условиях укоренения

диалоговой

культуры

– системы норм и ценностей взаимного

доверия, понимания и согласия

8. Кризис социокультурной идентичности личности как следствие социокультурной дезинтеграции общества представляет собой рост несовместимости, амбивалентности процессов социализации, инкультурации и индивидуализации в формировании человека. В свою очередь, парадоксальность в сознании, чувствах и поведении человека репродуцирует социокультурную разобщенность общества. Личность может стать творцом социокультурного единства общества при условии осуществления ее формирования и развития как целостного социокультурного процесса, как созидательного социокультурного взаимопроникновения, предполагающего не просто адаптацию и усвоение социальных ролей, норм и ценностей, но и их творчество. Поскольку диалог в обществе невозможен без личности, способной к внутреннему и внешнему диалогу, то задача формирования диалогического типа коммуникативной личности превращается в насущную задачу социокультурной трансформации общества. Лишь на базе социокультурного воспроизводства на личностном (микро) уровне возможно взаимопроникновение, соответственно, и интеграция на макро-уровне – общества.

9. В современном обществе действуют существенные коммуникативные барьеры для социокультурной интеграции – тенденции упадка общественности, широкого использования манипулятивных технологий, рост парадоксальности в сознании, чувствах, в коммуникативном поведении человека. Реализация коммуникативных предпосылок социокультурной интеграции – формирования общественности, укоренения диалоговой культуры, становления диалогической личности – возможна при восхождении к новой практике управления – к связям с общественностью, понимаемыми как креативная организация социокультурной коммуникации, направляющей ее в русло взаимного содействия субъектов (системы и среды) и их информационной взаимообусловленности в целях решения проблем общества, личности, культуры. Управление социокультурными процессами все больше приобретает характер *коммуникативного* управления, а коммуникативное управление все в большей степени сводится к функции поиска решений социокультурных проблем (управление проблемами). Управление проблемами может быть организовано лишь в границах взаимопонимания, доверия и согласия; при отношении к личности не как объекту воздействия, а как к активному и творческому субъекту действия. Связи с общественностью являются формой социокультурной рефлексии общества – *самонаблюдения и самоописания* – устанавливающей свою идентичность как системы, идентифицирующей социокультурные проблемы, определяющей их состояние и тенденции. Сущностными чертами связей с общественностью являются а) формат «горизонтальных», равноправных коммуникаций между субъектами, независимо от их социального статуса

в иерархической лестнице; б) управление не объектами или субъектами, а проблемами (коммуникативный проблемный менеджмент); в) в отличие от иных направлений проблемного менеджмента, связи с общественностью представляют собой коммуникативное управление социокультурными проблемами – социального порядка, социального выбора и смысла; г) нацеленность на формирование социального капитала будущего в виде репутации (личности, организации, региона, страны). Связи с общественностью формируют социальный капитал (сети, основанные на доверии, понимании и согласии), культурный капитал (нормы и ценности диалоговой коммуникации), человеческий капитал (личность как творца социокультурной системы).

Теоретическая и практическая значимость работы. В диссертации представлена новая система теоретических взглядов о характере взаимосвязи и взаимопроникновения в социокультурной системе, о структуре социокультурной коммуникации, о сущности дезинтеграционных процессов в современном российском обществе. Концептуальные построения доведены до уровня методологических разработок, пригодных для практического использования. Основные научные положения и выводы могут способствовать расширению перспективы теоретического исследования закономерностей и тенденций социокультурных процессов и коммуникативных механизмов их регулирования. Научные результаты, полученные диссертантом, направлены на разработку практических предложений по формированию коммуникативных основ социокультурной интеграции общества. Они могут применяться в стратегии социального планирования, при разработке и реализации социальных программ и проектов. Положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе при изучении курсов по специальности «Социология» («История социологии», «Теория и методология социологии», «Социология культуры», «Социология духовной жизни», «Социология коммуникаций», «Социология общественного мнения», «Социология личности»), по специальности «Связи с общественностью» («Теория и практика связей с общественностью», «Коммуникационный менеджмент», «Социология массовых коммуникаций»).

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, докладывались на заседаниях кафедр «Социология и социально-коммуникационные технологии» Уфимской государственной академии экономики и сервиса, «Прикладная и отраслевая социология», «Теория и история социологии» Башкирского государственного университета, на 20 отечественных и международных научных симпозиумах и конференциях.

Основные результаты диссертационного исследования использованы в учебных пособиях автора «Социология», «Социодинамика культуры», «Конфликтология», при разработке авторских курсов дисциплин «Социология», «Коммуникационный

менеджмент», «Теория и практика связей с общественностью», «Связи с общественностью в малом и среднем бизнесе», «Управление общественными отношениями» и др.

Структура диссертации построена в соответствии с целью исследования и логикой вытекающих из нее задач. Диссертация состоит из введения, четырех глав, содержащих 14 параграфов, заключения и библиографического списка.

основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, рассматривается степень ее научной разработанности, определяется объект, предмет, проблемное поле и основные гипотезы исследования, формулируются цель и задачи диссертации. Указана новизна исследования и основные положения, выносимые на защиту, определяются теоретико-методологическая и эмпирическая база диссертации, ее научно-практическая значимость и характер апробации основных положений и результатов исследования.

В первой главе **«Теоретико-методологические проблемы анализа воспроизводства социокультурного воспроизводства общества и его коммуникативных проблем»** определяются исходные методологические основания исследования.

Исходя из принятого в системной теории определения системы *как единства элементов и связей в области их взаимного пересечения*

, содержание социокультурной системы общества рассматривается в трех аспектах: а) *элементов*

системы, действующие в пределах их

взаимной связи

(*субстанциональный* аспект), б)

взаимосвязей

системы, охватывающие данные элементы (

реляционный

аспект) и в)

границ

(*форм*

) системы, отграничивающие ее от окружающей среды и организующие единство

элементов и связей в пределах их взаимного пересечения (*организационный* аспект). В социокультурной системе ее *элементами* являются *индивиды*, социальные группы, *взаимосвязи* в данной системе, взаимообусловленность ее элементов образуют *социальные системы*, *границы* (*формы*) социокультурной системы представляет *культура* как организующие и программирующие единство индивидов и их взаимосвязей. Единство со-циокультурной системы не является тотальным, она включает *те* социаль-ные, культурные и личностные системы в качестве своих *компонентов*, и *те* *связи* между ними, которые находятся в *области пересечения* друг с другом. Полнота вхождения компонентов и связей между ними определяется обла-стью их взаимных пересечений, т.е. границей (формой, организацией) социо-культурной системы. Индивиды находятся как в социокультурной системе, включая общество, так и в ее окружающей среде (Н.Луман, как известно, ут-верждал, что индивиды находятся не в обществе, а окружающей его среде), так же, как и различные компоненты культуры и социальных систем. Исходя из данного представления о сути социокультурной системы, на основе критического осмысления работ Т.Парсонса и Н.Лумана, анализа работ Н.И.Лапина, А.С.Ахиезера, Ю.М.Резника и других авторов, уточняются возможности структурного, функционального и диалектического подходов в исследовании социокультурной динамики.

Структурный подход рассматривается как способ исследования социокультурных процес-сов при помощи теоретической конструкции «социокультурная система как

единство ее компонентов, соотносящихся между собой как *система/среда*», что

позволяет определить характер воспроизводства социокультурной системы как *взаимопроникновения системы и среды*

; определить сущность интегративных звеньев социокультурной системы, формирующихся в результате взаимопроникновения системы и среды.

Функциональный

подход рассматривается как способ анализа социокультурных процессов при помощи теоретической конструкции «социокультурная система как функциональное единство личности (функция действия), социальной системы (функция связей, сетей), культуры (функция организации, программы взаимодействий и взаимосвязей)».

Диалектический

подход предполагает анализ объективных (структурных и функциональных) противоречий между компонентами социокультурной системы. Такой подход позволяет, с точки зрения автора, избежать анти-тезы акционистского и реляционного подходов в социологии.

Воспроизводство социокультурной системы общества представляет собой противоречивое единство социокультурной дифференциации и интеграции. Социокультурная *дифференциация*

– это непрерывный процесс обособления социальной системы, культуры и личности в рамках единой системы с его неоднозначными следствиями (свобода и отчужденность личности; интенсификация социальных перемен и дегуманизация и отклонения этих перемен от культуры, обновление и кризис культуры и т.д.). Она сопровождается ростом

подсистемных (собственно культурных, социальных, личностных) запросов и ослаблением общесистемных (социокультурных) требований, что становится причиной перехода социокультурной системы к

неравновесному

состоянию. Противоположной стороной изменений является социокультурная *интеграция*

, представляющая собой процесс взаимопроникновения социальной системы, культуры и личности и сохранения единства постоянно дифференцирующейся социокультурной системы. Логика функционирования подсистем в результате интеграционных процессов все в большей степени корреспондируется с общесистемными требованиями. Благодаря этому социокультурная система переходит к состоянию равновесия.

Деструктивные тенденции в социокультурной системе усиливаются и угрожают сохранению ее целостности: 1) При нарушении единства дифференцирующих и интегративных процессов. 2) При преобладании внутренних взаимодействий и взаимосвязей компонентов социокультурной системы над внешними. Российское общество как социокультурная система может сохранить свое единство лишь в том

случае, если удастся остановить процесс отчуждения личности от социальных систем и культуры. «Выталкивание» личности в окружающую среду социальных систем и культуры приводит не только к кризису социокультурной идентичности личности, но и к социокультурному кризису общества в целом. То же самое следует отметить и в отношении социальной системы и культуры. 3) При ослаблении общесистемных требований социокультурной системы. Речь не идет о необходимости вытеснения внутренних императивов социальной, культурной и личностной подсистем, поскольку это есть путь к недифференцированному обществу, к традиционному укладу общественной жизни, к мнимому, иллюзорному социокультурному единству. Целостность социокультурной системы возможна, если потребности и требования ее функционирования и развития не отменяют и не игнорируют потребности личности, интересы социальной системы и требования культуры, а, наоборот, предполагают их, что осуществимо лишь при преобразовательном взаимопроникновении в социокультурной системе. Одностороннее проникновение в социокультурной системе способно лишь искусственно консолидировать общество, но не способно привести к решению его проблем.

То, что социокультурная система воспроизводится благодаря взаимодействию со своей средой, не означает, что она непосредственно производится извне. Вопрос заключается в определении пределов самовоспроизводства социокультурной системы. С точки зрения социологического реализма, социальная система воспроизводит сама себя как нечто целое (*sui generis*). Н.Луман последовательно реализовывал идею самовоспроизводства, самотворения (аутопойезиса) социальной системы, в которых сети ее элементов порождают не только свои структуры, но и другие элементы, из которых они состоят [8]. Мы полагаем, что выводы об аутопойетическом характере социальной системы в том виде, как это выглядит в теории Н.Лумана, могли бы претендовать на обоснованность при условии исключения существования в системе подсистем и вхождения системы в надсистему. Социальные системы являются иерархически организованными, включающими подсистемы различного уровня. Аутопойезис одной системы не должен исключать аутопойезис другой системы (надсистемы или подсистемы), поэтому он всегда относителен, но не абсолютен. Мы должны или признать, что окружающая среда не производит в системе ничего (исключая таким образом аутопойезис надсистемы), или рассматривать характер взаимодействия системы и ее внешней среды, полагая относительность самовоспроизводства системы.

Между системой и ее окружающей средой существуют адаптивные, деструктивные и преобразовательные взаимосвязи. Социокультурная система оказывается неспособной к интеграции в том случае, когда ее окружающая среда (прежде всего, политическая система, экономика) совершает в нее интервенцию – оказывает *воздействие* на систему, преследуя исключительно собственные цели, но не цели социума, личности или культуры. Интервенция (вторжение в систему чужеродного элемента) ведет к

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Добавил(а) Социология
03.09.10 22:08 -

распространению рыночных и политических принципов в социокультурную систему, подменяющих собственно гумани-стические, социальные, культурные принципы. При *пре-образовательных* связях элементы среды в преоб-разованном виде становятся собственными элементами системы, подчиняясь законам ее функционирования. Только *преобразовательные* взаимодействия могут служить основой для инновационного развития системы. Система, преобразовывая часть своей среды, включает ее в свой состав, в результате происходит *изменение границ* системы и среды. Преобразовательное взаимодействие системы и ее среды (в отличие от интервенции или простой адаптации) и есть *взаимопроникновение* как передача свойств одного объекта другому объекту и наоборот. В этом смысле общество как социокультурная система, ее компоненты (социальная система, личностная система, культур-ная система) воспроизводятся благодаря «*собственной работе*».

Социокуль-турная система, таким образом, является *трансформационно открытой* и *оперативно закрытой*.

.

Как дифференциация, так и интеграция в социокультурной системе осуществляются благодаря коммуникации и в форме коммуникации. Коммуникация способна как сплачивать, консолидировать общество, так и служить средством его разобщения. Поэтому большое значение приобретает вопрос об условиях, при которых коммуникация приобретает способность объединить общество, обеспечить его социокультурную целостность. В социологии существует акционистская и реляционистская методологическая позиция по данной проблеме. В концепции Ю.Хабермаса творческий, созидательный характер придается коммуникативному действию, нацеленному, в отличие от иных форм социального действия (стратегического, драматургического и ориентированного на нормы), на взаимопонимание между субъектами и согласование их проектов. В теории же Н.Лумана самовоспроизводящейся, творческой способностью обладают не коммуникативные действия, а коммуникации (=социальные системы), свершающиеся вне индивидов (оказывающихся в окружающей среде социальных систем) – «коммуникации, производящие коммуникации».

Преодоление односторонности акционизма и реляционизма в решении данной проблемы, с нашей точки зрения, возможно при понимании содержания коммуникации (в соответствии с данным выше представлением о системе) как единства коммуникативных *взаимодействий*

субъектов, коммуникативных *взаимосвязей* между ними и *организации*

коммуникативных взаимодействий и взаимосвязей. И коммуникативные действия, и коммуникативные связи могут носить созидательный характер, но – лишь в рамках определенной коммуникативной организации, ориентирующей на раскрытие их творческого потенциала.

Коммуникативные действия не обязательно направлены на взаимопонимание и согласие субъектов, так же как коммуникативные связи не всегда порождают новые коммуникации. Главное – это формы, границы, определяющие направленность и зону действия коммуникативных действий субъектов и коммуникативных связей между ними.

По содержанию интенций субъектов мы выделяем такие типы коммуникативного действия, как взаимное или одностороннее *воздействие, содействие, противодействие*. При этом созидательным потенциалом, способным реализовывать взаимопроникновение (соответственно, интеграцию) в социокультурной системе, обладает

взаимное содействие

– коммуникативное взаимодействие субъект

-

субъектного

и

кооперативного

типа. Коммуникативные

взаимосвязи

характеризуют

взаимозависимость

компонентов социокультурной системы двоякого рода – от коммуникативных *действий*

субъектов (от понимания, интерпретации сообщений как коммуникативных действий) и от коммуникационных

ресурсов

(в виде информации) других субъектов. Коммуникативные связи становятся преобразовательными тогда, когда субъектами осуществляется взаимный обмен ресурсами и действиями, соответственно – взаимообогащение субъектов.

Коммуникативная

организация

относит одни связи и действия к структуре социокультурной системы, другие – к

внешней среде. Таким механизмом отнесения является

культура

как

система норм и ценностей,

как

язык (система символов)

Культура в целях поддержания равновесия в социокультурной системе

как

ограничивает

коммуникативные взаимодействия и взаимосвязи рамками «общепринятого»,

«общезначимого», «правильного», так и

отграничивает

их от внешней среды, обеспечивая самоидентификацию социокультурной системы. В то же время культура

организовывает

формирует

коммуникативные взаимодействия и взаимосвязи, ориентируя их на преобразовательное взаимопроникновение компонентов социокультурной системы.

Данный вывод позволяет анализировать характер взаимопроникновения в социокультурной системе общества. Идея социокультурного взаимопроникновения принадлежит Т.Парсонсу, который отмечал, что при анализе системы социального действия важно не упускать взаимопроникновение ее подсистем: граница между любой парой систем действия представляет собой некую «зону» структурных компонентов, которые могут теоретически рассматриваться как принадлежащие обеим системам, а не просто относимые к какой-то одной из них [9] (в самой теории Т.Парсонса данная идея осталась нереализованной – в его работах анализируется преимущественно одностороннее проникновение, как, например, интернализация норм и ролей в личности). Исходя из понимания взаимопроникновения как взаимного преобразования системы и среды содержание образующихся в данном процессе структурных компонентов, «зон», интегративных звеньев определяется нами как *социальные институты, социальные роли и смысло-значения*

В процессе взаимопроникновения *социального и культурного* компонентов часть социальной среды, преобразованная культурой, и часть культурной среды, преобразованная социальной системой, образуют интегрированную зону (принадлежащую одновременно обеим подсистемам, но не сводящую полностью ни одной из них) –

и институт

социальны

осуществляющий ценностно-нормативную регуляцию социальных систем, поддерживающий или меняющий нормы и ценности общества. Социокультурная интеграция понимается в этом плане как

институциональная интеграция

. Степень институциональной интеграции общества определяется глубиной и полнотой взаимопроникновения социальной системы и культуры.

На уровне взаимопроникновения *социальных* и *личностных* компонентов образуется промежуточное звено – *социальная роль*

, которая не является в полной мере «достоянием» ни социальных систем, ни личности. Такое понимание

отличается от традиционного понимания социальной роли

в ее функционалистской трактовке. То, что социальная система ожидает от личности подобного ее социальному статусу поведения, не означает, что личность не принадлежит самой себе (для функционализма характерно стремление отождествлять личность и ее статус, реальное поведение личности и социально ожидаемое поведение). Индивид не только принимает на себя

социальные

ожидания, но и предъявляет

личностные

ожидания в отношении социальных систем.

В процессе коммуникаций, обмена сообщениями о личностных и социальных ожиданиях, вычленения их информации о соответствии/несоответствии реальных действий индивидов и социально одобряемые образцов, социальные роли репродуцируются или подвергаются реконструкции. Социокультурная интеграция, таким образом, понимается и как

ролевая интеграция

. Степень ролевой интеграции общества определяется глубиной и полнотой взаимопроникновения социальной системы и личности.

На уровне взаимопроникновения *культурных* и *личностных* компонентов образуется промежуточное звено (также не принадлежащее полностью ни личности, ни культуре) – *мир смысло-значений*

. Коммуникативное взаимопроникновение создает «частишки» культуры в личности и личности в культуре. Взаимопроникновение этих подсистем есть трансформационный процесс, в котором социальные значения, принятые в данной культуре, перерабатываются в личностный смысл, а социальные значения являются в известной мере воплощением в культуре личностных смыслов

[\[10\]](#)

. Если для личности значения представляют собой общие ориентиры в социокультурной

среде, то смыслы являются общим ориенти-ром внутреннего бытия личности как системы. Кроме институциональной и ролевой интеграции, социокультурное единство общества достигается, таким образом, благодаря

смысловой

(«символической»)

интеграции

. Степень смысловой интеграции общества определяется глубиной и полнотой взаимопроникновения личности и культуры.

Интеграция компонентов социокультурной системы при происходящей одновременно дифференциации обеспечивает равновесие, воспринимаемое в общественном сознании как «социальный порядок». Это и социальное равновесие, и равновесие культурной системы, и равновесие внутреннего мира личности. Социокультурная упорядоченность – это своего рода круговое динамическое социокультурное равновесие: его институциональный, ролевой и символические аспекты взаимно обуславливают как изменения, так и стабилизацию социокультурной системы. Взаимное согласование личностных и социальных ожиданий, личностных смыслов и социальных значений, ценностно-нормативных предписаний и социальных изменений и т.д. осуществляется не иначе, как в процессе коммуникации, в виде информации о различиях между компонентами социокультурной системы, сообщениях и интерпретациях этих различий и форм их преодоления.

Современное общество является динамичным – социокультурное равновесие в условиях дифференциации социокультурной системы перманентно переходит в неравновесное состояние. Нарушение установившегося социокультурного равновесия под влиянием взаимного обособления социальной системы, культуры и личности устраняется институциональной, ролевой и смысловой интеграцией общества. Социокультурное единство современного общества, таким образом, возможно как его институциональная, ролевая и смысловая интеграция, обеспечивающая динамическое социокультурное равновесие.

Нарастание сложности и противоречивости во взаимосвязях социальной системы, культуры и личности в современных обществах приводит к увеличению неопределенности со-циокультурного мира, вследствие чего социокультурные изменения приобретают в саморефлексии общества проблемный характер. Социальная проблема не существует без социальных противоре-чий, но и не сводится к ним, являясь осознанием неопределенности ситуа-ции. В обществе, в котором происходит непрерывная модификация социальных институтов, социальных ролей, смысло-значений, в результате роста неопределенности, неочевидности общественных изменений в рефлексии общества обозначаются три узловых *со-циокультурные*

проблемы
порядка, социального выбора и социального смысла

– *социального*

Проблема социального порядка существует как осознание незнания в саморефлексии общества того, *как* обеспечить социокультурную упорядоченность при непрерывных изменениях, при росте неустойчивости и неупорядоченности, какими должны быть социальные институты, чтобы они могли одновременно и *упорядочивать*, и трансф

ормировать

общество. Проблема социального

выбора

проявляется как осознание незнания того, каким образом

согласовывать

непрерывно

рассогласующиеся

социальные и личностные ожидания. Проблемным становится определение не только направленности индивидуального поведения, но и социального устройства общества.

Суть проблемы

смысла

заключается в осознании незнания в того, как обеспечить при росте неопределенности социокультурных изменений

единство, совмести-мость социальных значений и личностного смысла

. Проблема смысла тесно связана с проблемами социального порядка и выбора. Если

проблема социального порядка формулируется «как

возможно

общество», то проблемы социального смысла и социального выбора переформулируют

ее «как

должно

быть общество». Проблема социального выбора при помощи различения сущего и

должного обретает форму дилеммы «каково место человека в обществе» и «каково

должно быть место человека в обществе». Различение

сущего

и

должного

порождает в ходе социокультурных изменений различные идеологические и

утопические проекты как попытку решить проблемы смысла социального порядка и

социального выбора.

Социокультурные проблемы в процессе общения приобретают форму собственно

проблем

функционирования и развития самой социокультурной

коммуникации

– как коммуникативные проблемы
понимания, доверия и согласия.

Коммуникативная проблема
понимания

заключается в том, что участники коммуникации, обсуждая мир смысло-значений, социальные роли и институты, не могут постигнуть их суть, или это постижение носит противоречивый, дискуссионный, а иногда и амбивалентный характер. Проблема понимания становится коммуникативным барьером в функционировании и развитии социокультурной системы.

Доверие

связано с ожиданиями в отношении других людей, верой в то, что эти ожидания оправдаются. Социальные роли, в основе которых и находятся эти ожидания, все в большей степени сталкиваются с проблемой выбора, поэтому отношение к ним определяется в форме того или иного соотношения доверия и недоверия. Опосредованно отношение доверие/недоверие проецируется и на социальные институты (в виде сомнения в их легитимности), и на мир смысло-значений (в виде сомнения в истинности различных социальных значений). Доверие, полагает П.Штомпка, имеет три измерения: как характеристика отношений, связей, сетей; как личностная черта («базовое доверие»); как культурный феномен (нормы, сдерживающие или поощряющие проявления доверия)

[\[11\]](#)

. Мы бы назвали концепцию доверия П.Штомпки социокультурной исходя из того, что доверие рассматривается как измерение и социальной системы, и личности, и культуры, а не ограничивается характеристикой социальных сетей (как у Дж.Коулмена, П.Бурдье, Р.Патнэма, Ф.Фукуяма). П.Штомпка, характеризуя современные общества как общества риска (так же как и Э.Гидденс, У.Бек и другие), функции доверия определяет в контексте неопределенности, непредсказуемости социальной жизни. Коммуникативная проблема

согласия

зарождается в условиях, когда
социальные
институты

, с одной стороны, лишаются в той или иной мере смысловой опоры в виде непонимания, и, с другой стороны, утрачивают кредит доверия. В то же время проблема согласия распространяется на социальные роли индивидов (в виде несогласия с ними) и мир смысло-значений (в виде несогласия с теми или иными компонентами данного мира).

Поскольку социокультурная система изменчива, ее проблемы являются преходящими и одновременно непреходящими. Непрерывно осуществляющиеся процессы социокультурной дифференциации и интеграции на новом уровне воспроизводят проблемы порядка, выбора и смысла, а в коммуникативном плане вновь и вновь обнаруживается дефицит понимания, доверия и смысла.

Во второй главе «**Социокультурная дезинтеграция российского общества и ее коммуникативные следствия**» анализируются узловые аспекты дезинтегрированности российского общества, кризис его социокультурной идентичности и деформированность отношений взаимного доверия, понимания и согласия.

На основе анализа данных всероссийских опросов, проведенных в последние годы ведущими научными центрами страны, а также собственных исследований соискателя, социокультурная дезинтеграция современного российского общества анализируется в ее *институциональном, ролевом и смысловом* аспектах. Современная ситуация в российском обществе, определяемая социологами как нестабильность социальных трансформаций, приобретает черты социокультурного кризиса при неспособности общества возвращаться в состояние равно-весия; при этом эта неспособность приобретает хронический характер (неравновесие социокультурной системы переходит не в равновесное, а вновь в неравновесное состояние). Это состояние воспроизводится в том случае, когда социокультурная дифференциация не сопровождается интегра-цией системы. Иными словами, социокультурная

дезинтеграция

есть

диффе-ренциация

социокультурной системы

без ее интеграции

. В современном российском обществе (как и в любом современном, в том числе и стабильном, обществе) действуют не только дезинтеграционные, но и интеграционные процессы. Но неравновесное положение приобретает «хронический», непреходящий характер в том случае, когда интеграционные процессы не способны нейтрализовать следствия дезинтеграции, а интегра-тивные звенья в значительной степени утрачивают свою действенность. Следствием социокультурной дезинтеграции становятся тенденции к делегитимации социальных институтов (проявления

институционального

кризиса), конфликтности социальных и личностных ожиданий

(

проявления

ролевого

кризиса

)

, неконвенциональность, амбивалентность социальных значений, утрата личностного смысла (проявления

смысло-вого

кризиса).

Состояние уровня легитимности различных политиче-ских и социальных институтов российского общества, фиксируемое в общероссийских исследованиях ведущих научных центров страны, является критическим, оно находит свое отражение в опасениях людей по поводу будущего, страха перед настоящим и будущим. Критический уровень легитимности многих институтов определяется не только с низкой социальной эффективностью их действий и с дисфункциями. Некоторые устойчиво воспроизводящиеся в культуре общества нормы и ценности (этатизм, в значительной мере персонифицированный, а не институциональный образ государственной власти в общественном сознании, непризнание норм и ценностей разделения властей, оппозиции, свободы слова и т.п.) предопределяют у части общества низкий уровень легитимности ряда политических институтов.

Ролевой кризис проявляет себя в несовместимости и, как следствие, в значительной доле парадоксальности, амбивалентности по многим параметрам личностных ожиданий, устремлений и надежд (свободы, справедливости как возможности реализации своих способностей и удовлетворения потребностей), с одной стороны, и социальных предписаний, ограничений, возможностей, (в том числе ответственности личности перед обществом, его обязанностей), с другой стороны. В работах Н.И.Лапина, М.А.Шабановой и других авторов отмечается противоречивое сочетание представлений о порядке, свободе и вольности, преобладание представлений о свободе как «свободы от», а не «свободе для». Современную социетальную свободу в России можно определить как неправоую и

«
незаконопослушную

»

,
в значительной мере сохранившую прежние административно

-

командные зависимости

,

где властвует не закон

,

а личные предрасположенности

,

распоряжения

,

улаживания

,

неформальные связи и др

∴;

как непроизводительную

[\[12\]](#)

.

Л

ишь половина россиян чувствует себя свободным человеком

[\[13\]](#)

. Несовместимость социальных и личностных ожиданий ведет к утрате веры человека в то, что его судьба, успехи, достижения зависят от него са-мого. Ролевой кризис как несовместимость личностных и социальных ожида-ний приводит не только к настроениям разочарования и неверия, но и к отклонениям в социальном поведении значительной части населения. Социокультурная дезинтеграция общества обостряет чувствительность людей к проблеме социальной справедливости – к тому, в какой мере социальные ожидания в отношении их действий являются правильными, оправданными, в какой мере социальное устройство общества соответствует личностным ожиданиям. Не случайно в современном российском обществе популярными становятся, наряду с «наведением порядка», идеи социальной справедливости.

Смысловой кризис проявляется и как соци-ально-культурный (идеологический), и как внутриличностный (ориентаци-онный) кризис. Данный кризис прояв-ляется в утрачивании общесоциальных ориентиров, идеалов, прин-ципов [\[14\]](#) . В условиях социо-культурной дезинтеграции проблемность социокультурного мира приобре-тает кризисные черты – амбивалентность, несовместимость в общественном сознании и настроениях. Такая парадоксальность вытекает из разрыва между личностным смыслом и социальными значениями, социальными ожиданиями и личностными ожиданиями, ценностно-нормативным представлением о со-циальном порядке и осознанием необходимости постоянных социальных из-менений.

Потеряв опору в личностных смыслах и личностных ожиданиях

, обнаруживая все большую бессмысленность того, что принято наделять об-щественным значением, предъ-являемых к личности социальных ожиданий, индивид начинает ориентироваться на различные, подчас взаимоисключаю-щие социальные значения, воспринимаемые личностью некритически, все-ядно. В результате в социальных ролях и мире смысло-значений личностные и социальные ожидания, личностные смыслы и социальные значения всту-пают в состояние взаимного отторжения. Неблагополучие и связанное с ним ощущение бессилия приводит к ограничению мира смысло-значений рамками семьи, частной жизни, игнорированию проблем общества.

В результате социокультурная дезинтеграция общества приобретает форму кризиса социокультурной идентичности общества [\[15\]](#) . Данный кризис существует как кризис идентичности личности, кризис идентич-ности социальных систем и кризис идентичности культуры на макро-, мезо- и микро-уровнях общественной жизни. Россий-ское общество как социальная система в результате внешней интервенции и внутренней дезинтеграции может утратить свою идентичность (тождествен-ность самому себе), если окажется неспособным отождествить себя с россий-ским типом личности и российской культурой. Российская культура может потерять свою идентичность, если окажется неспособной отождествлять себя с личностью россиян, с

российским обществом. Личность утрачивает свою идентичность без отождествления себя с обществом и культурой. Эмпирически различить социальную, культурную и индивидуальную идентичность практически невозможно – в реальности мы имеем дело с взаимосвязанной и целостной социокультурной идентичностью, фиксируемой исследованиями как идентичность личности. Кризис идентичности лично-сти, приобретая массовый, типичный характер, обуславливает кризис и социальной и культурной идентичности. Традиционализм и актуализм как темпоральные ориентиры социокультурной идентификации, фиксируемые различными исследованиями, могут быть «нормальными» для обществ, прими-рившихся с бесперспективностью своего развития. Для динамичного разви-тия общества более существенное значение приобретает социокультурная идентификация, ориентированная на *будущее*

. В российском обществе про-изошел социокультурный разрыв не только между прошлым и настоящим, но и между настоящим и будущим. Одним из проявлений кризисного состояния обще-ства является высокий уровень тревожности, обусловленный неопределенно-стью будущего. Кризис идентичности российского общества как социума и культурно-исторического типа находит свое отражение в том, что для многих людей российская цивилизация не ассоциируется ни с прошлым, ни с на-стоящим, ни с будущим. Идентификация «россиянин» также не стала господ-ствующей

[16]

. Идентификация с будущим состоянием социальной системы и культуры возможна лишь тогда, когда человек видит свою личностную пер-спективу в контексте социокультурного развития общества. Социокультурная идентификация, не ориентированная на социальную, культурную и личностную перспективу, становится тупиковой. Кризис идентичности проявляется в разрыве между социальной, культурной и само- идентификацией и не только в будущем, но и в *настоящем*

. Атомиза-ция российского общества проявляется, как это зафиксировано множеством исследований, в сужении круга социогрупповой идентичности. Разрыв в социокультурной идентичности – между социаль-ной, культурной и само- идентичностью, между прошлым, настоящим и бу-дущим в идентификационных ориентациях образует разрыв и в социокуль-турном воспроизводстве общества в целом, поскольку социальная система и культура воспроизводятся, в конечном счете, на базе социокультурной идентичности личности.

Кризисные явления придают коммуникативным проблемам – доверия, понимания и согласия – особый характер. Социокультурной кризис начинается, когда появляется перевес непонимания над пониманием, недоверия над доверием, несогласия над согласием. Это может вести к таким коммуникативным состояниям общества, как безразличие, напряженность, конфликт.

Социальные связи, объединяющие индивидов и социальные группы на основе взаимного

доверия, согласия, понимания, принято обозначать термином «социальный капитал». Понятие капитала проникло из экономической науки в социологию и политологию благодаря работам Г. Беккера («человеческий капитал»), П. Бурдьё («культурный, символический капитал») и Дж. Коулмена («социальный капитал»). В последние годы интерес к проблематике социального капитала обусловили работы Р. Патнэма, Ф. Фукуяма, П. Штомпки.

Социальный капитал в его коммуникативном проявлении представляет собой социальные сети, основанные на взаимном доверии и готовности к сотрудничеству. Социальный капитал как многосторонние социальные сети, поддерживаемые взаимным пониманием, доверием и согласием субъектов и являющиеся основой их равноправного кооперативного взаимодействия, имеет

вертикальное

и

горизонтальное

измерение.

Современное российское общество в вертикальном измерении плане существенным образом декапитализировано. Как показывают разные исследования, одной из злободневных коммуникативных проблем современного российского общества является *непонимание*

действий политических институтов, прежде всего, государственных, – экономической и социальной политики, реформ (судебно-правовой, жилищно-коммунальной, административной, пенсионной, образовательной и др.), проводимых государством

[\[17\]](#)

. Не менее остро, чем непонимание, в современном российском обществе, как показывают данные мониторингов ИСПИ, РНИСНП, РАГС, ВЦИОМ, обозначила себя проблема

доверия

к основным социальным институтам – государственным и негосударственным, позволяет говорить о сохранении опасного порога вертикального доверия в обществе. Низкий уровень понимания и доверия к социальным институтам обуславливает критический уровень готовности общества к сотрудничеству, к

согласию

на то, чтобы институты действовали от его имени. В результате низкого уровня понимания, доверия и согласия социальная и экономическая политика государства априори многими воспринимается как преследование интересов «верхов» путем навязывания различных реформ.

Снижение интереса к политике, рост недоверия к политическим партиям и институтам власти – это тенденции характерны не только для российского общества, деполитизация наблюдается во многих развитых странах. В связи с этим современные исследователи начинают придавать

все большее значение изучению уровня понимания, доверия и согласия в обществе в «горизонтальном» измерении. Для российского общества снижение уровня доверия, понимания и согласия в горизонтальном измерении может иметь более серьезные и далеко идущие последствия, чем в западных странах. Уровень состояния социального капитала в современной России в его горизонтальном измерении Р. Патнэм и Ф. Фукуяма оценивают как низкий (хотя в оценках других стран они расходятся); Ф. Фукуяма относит Россию к числу индивидуалистских, «атомизированных» обществ, в котором люди не умеют объединиться друг с другом, отсутствуют прочные семейные связи, сильные добровольные ассоциации, основанные на неродственных, неформальных отношениях [18]

Каков же в реальности уровень взаимного («горизонтального») доверия в современном российском обществе? Исследования ФОМ и ВЦИОМ, а также наши исследования констатируют не отсутствие, а *дефицит* взаимного доверия в современной России. Согласно данным ФОМ, 37 процентов респондентов обычно общаются с незнакомыми людьми «открыто, с доверием», 55 процентов обычно ведут себя в такой ситуации «настороженно, с недоверием» [19]. По данным ВЦИОМ, современные россияне хотят общаться, однако у большинства из них круг общения ограничен несколькими людьми, в основном самыми близкими родственниками. Гораздо реже складываются откровенные отношения с друзьями, коллегами по работе, более далекими родственниками. Большинство россиян испытывает дефицит доверительных, откровенных отношений [20]

. Наши исследования также показывают превалирование доверия в «ближнем кругу» (семья, друзья, родственники, близкие) и недоверия в «дальнем круге» (незнакомых людей). Следует ли из этого вывод о движении страны (в терминах Ф. Тённиса) от *Gesellschaft*

к
Gemeinschaft
?

Мы полагаем, что выводы Ф. Фукуяма относительно атомизированности российского общества и о крайне низком уровне социального капитала не следует принимать безоговорочно, поскольку они относятся не к российскому менталитету в целом, а к кризисной ситуации, сложившейся в российском обществе в годы реформ. При дефиците доверия в обществе существует одновременно и значительный нереализованный потенциал доверия. Судя по весьма интересным данным ФОМ, несмотря на то, что три четверти опрошенных считают, что в российском обществе больше несогласия, разобщенности, тем не менее в оценках возможностей сплоченности россиян они более оптимистичны (58 процентов считают возможным

сплочение россиян). Большинство респондентов (68 процентов) относят себя к тем, кто готов объединиться с другими людьми для совместных действий, если их идеи и интересы совпадают. За пределами круга семьи и родственников у 66 процентов респондентов есть люди, с которыми их объединяют общие интересы и дело (хотя лишь 35 процентов отмечают, что с ними приходилось организовывать общие дела». Несмотря на убежденность некоторых в том, что «в бизнесе друзей не бывает», большинство россиян не склонны противопоставлять неформальные и деловые отношения – более половины (54 процентов) респондентов ответили, что это возможно. Как отмечают аналитики ФОМ, отчетливо заявляемая позиция самостоятельности, уверенности, ответственности за успехи и неудачи на самого себя в значительной степени объясняется высоким уровнем социального оптимизма и «базисного доверия»

[\[21\]](#)

. Даже если всего лишь треть россиян реально объединяются ради общего дела, то сам по себе этот факт ставит под сомнение правильность оценок Ф.Фукуяма – скорее следует говорить о нереализованности в современных условиях по-тенциала взаимного доверия и согласия.

В то же время для социального капитала в современной России характерна не только его дефицитность или невостребованность, но и его *деформация*. Горизонтальные социальные сети в значительной степени превратились в фактор дезинтеграции – они используются во многом вынужденно, ради выживания, в обход или в противовес существующих официальных, формальных каналов решения личных и групповых проблем. Социальные сети, используемые в получении тех или иных ресурсов (разрешений, работы, образования, различных услуг) репродуцируют асоциальные связи и деформируют социальный капитал. В диссертации анализируются данные ФОМ, Аналитического центра Ю.Левады, РАГС, результаты других исследований

[\[22\]](#)

о различных формах деформации социального капитала. Негативные формы горизонтальных связей в значительной степени являются вынужденными, они для большинства людей являются не стратегическими, а тактическими, помогая выживать в современных условиях. Но такие сети становятся не только параллельными формальным правилам и законным способам решения проблем, они становятся альтернативными им, все больше укореняясь в менталитете общества. Социокультурная интеграция современного российского общества возможна лишь тогда, когда горизонтальные социальные сети охватят не только микро-группы, но и будут действовать на мезо- и макро-уровне, перестанут быть средством выживания и превратятся в средство решения социокультурных проблем общества в целом.

Глава третья «**Коммуникативные основания воспроизводства социокультурной целостности общества**

» посвящена анализу тех исходных коммуникативных условий, которые способны привести в действие социальный, культурный и личностный интеграционный потенциал общества. Такими органически

взаимосвязанными условиями являются формирование общественности как коммуникативно-сетевой основы, укоренение диалога как коммуникативно-культурной основы, формирование диалогического типа коммуникативной личности как коммуникативно-субъектной основы социокультурной интеграции общества.

Общественность – это форма открытости социальных систем, их *способности к активности*

начиная от активного выражения консолидированного мнения и завершая активными совместными действиями. В этом смысле общественность представляет собой ту часть общества, которая является

субъектом

(производителем) общественного мнения относительно тех или иных социо-культурных *проблем*

общества, требующих не просто оценки типа «хорошо», «плохо» и т.п., но и их анализа, выработки собственной позиции по решению этой проблемы. Общественность базируется на признании автономности личности, ее права на свободное выражение знаний, убеждений, мнений, этим она отличается от иных массовых общностей – публики, толпы. Особенностью российской действительности является то, что на общую тенденцию упадка публичной жизни, которую переживают современные общества, накладываются последствия социокультурной дезинтеграции. Разрушение общественности на всех уровнях и сферах жизнедеятельности людей ведет к социальной пассивности, апатии, увеличивает возможности манипуляции, угрожает основам демократического устройства общества. Поэтому формирование общественности должно находиться в центре социальной политики государства, политических партий и движений, общественных организаций. В то же время формирование общественности может происходить главным образом как самоорганизация общества. Вертикальная коммуникация, которая большей частью является асимметричной, неравноправной, способна консолидировать общество – вокруг простых и популярных идей, целей, лозунгов и мифов, однако она без горизонтальной коммуникации не способна привести к социокультурной интеграции общества. При этом и вертикальная, и горизонтальная коммуникация способны интегрировать общество, если они носят двусторонний характер. Односторонняя – вертикальная или горизонтальная – коммуникация формирует не общественность, а публику, аудиторию.

В современном российском обществе самоорганизация граждан является слабой и незрелой.

Формирование общественности на микро-, мезо- и макро-уровнях возможно при одном условии – функционировании *сети социокультурных коммуникаций*

– как вертикальных, так и горизонтальных, выполняющих функцию не столько вещания, сколько общения. Такие коммуникации превращают пассивные аудитории, потребляющие информацию, в общественность, производящую и обсуждающую собственные мнения. Различные социальные группы должны иметь возможность

сфор-мулировать собственное мнение и артикулировать свои интересы посредством подобной сети, прежде всего – через институционализацию различных форм общения по месту работы и жительства, различных форм досугового общения. Средства массовой информации могут стать неотъемлемой частью этих сетей при условии их демонополизации, финансовой независимости, трансформации из каналов односторонней коммуникации в разновидность интерактивной коммуникации.

Сами по себе горизонтальные и симметричные коммуникации автоматически не обеспечивают формирование активной и осознающей социокультурные проблемы общественности. Они обладают как созидательными, интегративными, так и деструктивными, дезинтеграционными возможностями. Поэтому в качестве важнейшего условия социокультурной интеграции общества является ценностно-нормативная организация коммуникативного процесса, нацеленная на реализацию созидательного потенциала коммуникативных взаимодействий и взаимосвязей. Такую организацию коммуникативных отношений в обществе способна осуществить культура диалога.

В диссертации проводится сравнительный анализ директивного, манипулятивного, толерантного и диалогового типов коммуникативной культуры. Культура директивной коммуникации присуще добровольное признание людьми норм и ценностей принуждающего общения, что только в приказном режиме можно поддерживать порядок в обществе, в организации, в семье. Культура манипулятивной коммуникации проявляется в признании норм и ценностей общения со скрытой интенцией, в убежденности многих людей в том, что говорить правду небезопасно и нецелесообразно, в приверженности к некритическому принятию различных социальных стереотипов, мифов. Культура толерантной коммуникации предполагает признание за адресатом права на собственное понимание (собственную смысловую систему), но в то же время она не обязательно рассчитана на взаимопонимание, не предполагает также в качестве обязательного условия взаимное до-верие и согласие. Культура диалоговой коммуникации основана на признании ценности взаимопонимания, доверия и согласия.

В российском обществе директивный и манипулятивный типы культуры коммуникации достаточно устойчивы и подвержены постоянному репродуцированию, оставаясь базой для авторитарных тенденций в социально-политическом развитии общества. Директивная культура сохраняется в условиях, когда общество не осознает собственные проблемы, когда они не подлежат публичному обсуждению. Она, пригодная для ситуаций достаточно простых, неизменчивых, способна поддерживать социокультурный порядок, если не существует возможности выбора и не требуется определения его смысла, т.е. сохранить статистическое равновесие социокультурной системы закрытого типа. Манипулятивная культура может на определенное время

стабилизировать (равно как и дестабилизировать) социокультурную ситуацию в обществе путем подмены подлинного понимания социальных значений и смыслов псевдо-пониманием, подлинного доверия к социальным институтам безусловной верой в социальные порядки, добровольного и осознанного согласия с социальными ролями псевдо-согласием или безразличием. Доминирование манипулятивных коммуникаций возможно при господстве социальной системы над личностью и культурой, но они становятся неэффективными по мере автономности личности, по мере ориентации личностью в осуществлении своих действий и на свободу, и на ответственность. Толерантность может существовать лишь в тех пределах взаимной толерантности, она заканчивается там, где начинается нетерпимость. Культура толерантности, традиционно присущая российской ментальности, проявляющаяся в межнациональном, в межконфессиональном общении, в общении поколений, в семейном общении, является основой для противодействия разжиганиям чувств ненависти, нетерпимости, экстремизма. Но при всей важности и востребованности культуры толерантной коммуникации, сама по себе она, без диалога, не нацелена на решение проблем общества.

Именно в диалоге заложена возможность не только поддержания социального порядка, но и его творения посредством решения возникающих проблем. Не-диалоговые способы коммуникации способны в той или иной мере поддерживать равновесное состояние социокультурной системы – до тех пор, пока не встречаются обратного коммуникативного противодействия или бездействия. По-этому динамическое равновесие социокультурной системы в конечном счете предполагает коммуникативное обеспечение поиска и нахождения путей решения социокультурных проблем – проблем социального порядка, выбора и смысла. Диалоговая культура формирует социальный капитал в силу способности своего приращения. Взаимное понимание обуславливает стремление к достижению большего взаимопонимания, взаимное доверие – к большему доверию, а взаимное согласие – к новому уровню консенсуса. Социальный капитал работает, если существует «культурный капитал» – устойчивые нормы и ценности сотрудничества, консенсуса, нормативная и ценностная организация коммуникативного процесса.

Современность все в большей степени испытывает потребность в креативных коммуникационных взаимодействиях, поскольку социокультурный мир становится проблематичным. Непрерывно осуществляющиеся процессы социокультурной дифференциации и интеграции в той или иной форме, на новом уровне воспроизводят проблемы порядка, выбора и смысла, а в коммуникативном плане вновь и вновь обнаруживается дефицит понимания, доверия и смысла. Поэтому лишь в условиях укорененности коммуникативной культуры, признающей самоценность взаимного доверия, понимания и согласия, общество способно находить новые решения своих проблем. Социокультурная интеграция общества, таким образом, предполагает укоренения в обществе культуры толерантности и диалога.

Условием укоренения диалоговой культуры является возможность обращения людей не только к информации, но и к различным ее интерпретациям. Кроме производства мнений и знаний, важна еще и функция организации коммуникативного взаимодействия, определение и поддержание его ценностно-нормативных параметров, его симметричности, нормативности, конвенциональности, рациональности. Часть общественности, выполняющая в обществе функцию воспроизводства и поддержания данной коммуникативной культуры, интерпретации социокультурного мира с позиций данной культуры, представляет собой интеллигенцию (в этом плане не все интеллектуалы являются интеллигенцией). В отличие от многих других слоев, интеллигенция в большей степени стремится к интеграции норм и ценностей всего общества («национальные ценности», «общечеловеческие нормы и ценности»). Поэтому одним из общенациональных приоритетов страны должно стать изменение роли (в том числе коммуникативной) интеллигенции в обществе.

Общественность и диалоговая культура могут формироваться лишь на основе признания автономности и активности личности. Мы приходим к выводу, весьма созвучному активно разрабатываемым в отечественной социологии идеям о ведущей роли личности в самовоспроизводстве общества. Культура диалога существует как единство двух неразрывно взаимосвязанных аспектов – intersubjectного и личностного. Личность может быть субъектом диалога лишь тогда, когда она обладает способностью и потребностью в диалоге в процессе как внутренней, так и внешней коммуникации. В обществе в соответствии с отмеченными выше типами коммуникативной культуры можно выделить и соответствующие типы коммуникативной личности (авторитарная, манипуляторская, толерантная и диалогическая личность). Эти типы личности различаются характером восприятия сообщений, их интерпретации (понимания). В условиях роста социокультурной неопределенности диалогическая личность стремится не упрощению сообщения и однозначной его интерпретации (как авторитарная личность), не к двусмысленности сообщений и их интерпретаций (как манипуляторская личность), не просто к принятию социокультурного мира, как он есть (как толерантная личность), а к постижению подлинного смысла порождаемых ситуацией неопределенности проблем общества. Поскольку без Другого постижение этого смысла невозможно, то востребованным оказывается диалог как взаимопроникновение смыслов. Это взаимопроникновение личностных смыслов и социальных значений, личностных и социальных ожиданий. Формирование диалогической личности осуществляется как единый процесс ее социализации, инкультурации и индивидуализации. То, что личность не переносит в себя воздействия социальных систем и культуры как «tabula rasa», а перерабатывает их избирательно и в той или иной мере творчески, может быть представлено как самовоспроизводящийся процесс. Личность как система воспроизводит себя, создавая собственные качества, преобразовывая свойства внешнего социокультурного мира в свойства внутреннего социокультурного мира. В этом смысле социальная система и культура становятся внутренними детерминантами, став

достоянием личности в результате преобразования ею значений, норм, ценностей, ролей.

Социокультурное вос-производство общества происходит только в личностном преломлении, оно невозможно вне социокультурной идентичности личности. Воспроиз-водя социальные системы и культуру в виде адаптации, интериоризации и творчества, личность устанавливает степень соответствия личных социо-культурных качеств и свойств социальной системы и культуры. Формирование диалогической личности становятся важ-нейшей задачей выхода из социокультурной дезинтегрированности совре-менного российского общества. Без субъектов, способных к диалоговой коммуникации, не может существовать ни общественность, ни культура диалога.

В четвертой главе «**Связи с общественностью как коммуникативный механизм социокультурной инте-грации общества**» обосновывается положение о том, что практика связей с общест-венностью становится в современном обществе **ОСНОВНЫМ коммуникативным механизмом** формирования а) общественности, б) диалоговой культуры и в) диалогической личности.

Связи с общественностью представляют собой, во-первых, *коммуникативное действие* субъектов, нацеленных на содействие другим субъектам, во-вторых, *коммуникативную связь*

, обусловленную взаимозависимостью субъектов от действий и ресурсов друг друга, в-третьих,

организацию коммуникативного взаимодействия и взаимосвязи

, основанную на культуре диалога.

Связи с общественностью возникли и развивались как альтернатива манипулятивным технологиям, поэтому нельзя соглашаться с аналогией между связями с общественностью и манипуля-цией. Подвергнув анализу четырех модели связей с общественностью, пред-ложенные Дж.Грюнигом («пресс-агентство», или паблисити, журналистика, «информирование общественности», «двухсторонняя асимметричная (обрат-ная) связь», «двухсторонняя симметричная связь», или диалог), мы приходим к выводу, что граница между первыми тремя моделями связей с обществен-ностью и манипуляцией является хрупкой и непрочной. Тем не менее, под-линные связи с общественностью даже на уровне паблисити не должны пе-рейти эту границу. В современной России мы имеем дело с явным доминиро-ванием

паблисити

и в политике, и в бизнесе, и в других сферах, что объясня-ется и незрелостью

общественности, и особенностями политической и управленческой культуры, и монополией средств массовой информации во всей системе социальных коммуникаций в обществе.

Диалоговая модель, в полной мере раскрывающая сущность связей с общественностью, характеризуется, во-первых, как

коммуникативное действие субъект-субъектного адекватного (равновесного) типа (базисный

PR

субъект оказывает

действие

общественности в расчете на ее обратное

действие

); во-вторых, как

двухсторонняя коммуникативная зависимость как от ресурсов, так и действий друг друга

; в-третьих, как

двухсторонняя рав-ноправная смысловая коммуникативная организация

. Лишь в этой модели обнаруживается

кооперативный

тип коммуникативного взаимодействия, тогда как первые три модели относятся к

смешанным типам (кооперативно-конкурентному и кооперативно-конфликтному)

коммуникативного взаимодействия.

В каждой стране складывается особая, собственная, «национальная» модель связей с общественностью. Аналитически возможно вычленение трех *социокультурных моделей* связей с общественностью –

социально-ориентированных, лично-ориентированных и культурно-ориентированных

при помощи постановки вопросов: от имени кого осуществляются связи с

общественностью и чьи цели признаются решающими – социальной системы

(корпорации, организации, общества в целом),

культуры (традиций, ценностей, норм) или личности (ее способностей, потребностей,

интересов). Связи с общественностью, которые сложились преимущественно на

американской почве, приобрели форму

социально-ориентированной

коммуникации и отражали реальную практику господства различных социальных

систем (американского общества, корпораций, организаций) над личностью и

культурой. Лично ориентированная модель

PR

заявила о себе во Франции

[\[23\]](#)

. Что касается перспектив развития связей с общественностью в России, необходимо учесть, что российская культура представляет собой неоднородную, многосоставную

систему. Для того чтобы определить контуры становящихся в России PR

, необходимо обратиться к анализу особенностей российского менталитета и культурно-исторических традиций.

Коммуникации являются способом самоописания и самонаблюдения общества [24]. Однако самонаблюдение и самописание общества не всегда дают адекватный образ общества. Чем в большей мере коммуникации являются односторонними, неравноправными, асимметричными (в том числе и массовые коммуникации), тем более создается искаженный образ и самоидентичность общества. Адекватный образ и самоидентичность общества устанавливается лишь благодаря равноправным, симметричным коммуникациям. Поэтому связи с общественностью в современном обществе становятся основным способом самонаблюдения и самоописания общества. Потребность в аналитическом содержании связей с общественностью имеется лишь в дифференцированной социокультурной системе с относительно автономными социальными, культурными и личностными компонентами, обладающей способностью к рефлексии – познанию самой себя как системы, своего отличия от окружающей среды, наблюдению событий в системе и среде, очерчиванию своих проблем. По мере становления сложности и динамичности социокультурной системы общества данная функция все в большей мере закрепляется за такой формой коммуникаций, как связи с общественностью, осуществляемой не отдельными, а всеми институтами и социальными группами.

Модель публичности еще не предполагает выполнение такой рефлексивной функции, ее задачей является не самописание, а описание себя в глазах общественности. Модель информирования общественности предполагает некоторое самонаблюдение социальной системой событий в самой себе – правдивая информация требует коррекции своего поведения, самоописания, предназначенного для внешней среды. Модель двухсторонней асимметричной (обратной) связи предполагает наблюдение системой за событиями во внешней среде, описания проблем общественности. Диалоговая (двухсторонняя симметричная) модель связей с общественностью предполагает единство самонаблюдения и наблюдения внешней среды, описания собственных проблем субъекта и проблем общественности. По мере того, как социокультурная система осознает потребность самонаблюдения и самоописания, оказывается востребованной более зрелая модель связей с общественностью.

Социокультурная интеграция современного российского общества невозможна без осознания им собственных проблем, без анализа происходящих событий и процессов. В этом плане связи с общественностью играют ведущую роль, реализуя такие задачи, как

изучение и формирование общественного мнения, объяснение политики, сосредоточение внимания общественности на проблемах, поощрение их обсуждения, анализ конкретных ситуаций, подготовка аналитических данных для принятия решений и т.п. Самонаблюдение и самоописание общества посредством практики связей с общественностью устанавливает национально-государственную, групповую, корпоративную, индивидуальную идентичность, формируя адекватные образы «Мы» и «Я». Именно самоописание общества при помощи связей с общественностью является основой формирования адекватной социокультурным проблемам общества общенациональной идеологии (как системы значений, интегрированных в личностные смыслы), практики согласования социальных и личностных ожиданий, подтверждения легитимности социальных институтов. Таким образом, связи с общественностью становятся основным инструментом, при помощи которого устанавливается адекватная смысловая, институциональная и ролевая идентичность современного российского общества, соответственно – его адекватный имидж.

Управление в современном обществе все больше приобретает характер коммуникативного управления социокультурными проблемами. Такой тип управления, или функция управления и есть *связи с общественностью*, которые включают в себя три основных аспекта – управление проблемой социального порядка, управление проблемой выбора и управление проблемой смысла. Как диалоговая коммуникация они открыто признают существование проблем, идентифицируют их и предлагают пути обсуждения способов их решения. Поскольку решение этих проблем предполагает поиск и созидание новых форм взаимодействий, связи с общественностью носят *созидательный, творческий*

характер. Сущностной чертой связей с общественностью является и то, что они представляют собой форму стратегического управления, управления *будущим*

. Как форма проблемного и антикризисного управления они остро востребованы необходимостью преодоления кризисных тенденций в социокультурной трансформации. Выход из социокультурного кризиса возможен благодаря «горизонтальным» коммуникациям, направленным на формирование общественности. Но стратегическая миссия связей с общественностью состоит не только в предотвращении кризисов в будущем, но и в строительстве будущего – определении его смысловых, институциональных и ролевых рамок. Именно из таких коммуникаций, из среды общественности может произрасти идеология, которая будет не только понятной, но вызывать к себе доверие, консолидировать общество. Связи с общественностью как часть стратегического управления призваны не только предотвращать кризисы, но и обеспечить приращение социального капитала для будущего. Доверие, понимание и согласие как основа социального капитала преобразовываются благодаря PR

в

репутацию

, репутационный капитал. Управление репутацией является, таким образом, еще одной сущностной чертой связей с общественностью.

Социокультурная интеграция общества на основе последовательного решения его проблем предполагает институционализации связей с общественностью – их превращения в неотъемлемую часть государственного, муниципального, корпоративного управления, в самостоятельную (вне рамок направления журналистики) программу высшего профессионального образования, а также становления социальной коммуникалистики в качестве научной специальности.

В заключении подводятся итоги работы, делаются выводы о значении проведенного исследования и на их основе – рекомендации, намечаются перспективные направления дальнейшей разработки рассмотренных в диссертации проблем.

Основные выводы диссертационного исследования опубликованы в следующих работах соискателя:

Монографии:

1. Шайхисламов, Р.Б. Коммуникативное единство социокультурной системы/Р.Б.Шайхисламов. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2006. – 329 с.
2. Шайхисламов, Р.Б. Социокультурная система и личность (теоретико-мето-дологический анализ)/Р.Б.Шайхисламов. – М.: Социально-гу-манитарные знания, 2005. – 177 с.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты докторских диссертаций:

3. Шайхисламов, Р.Б. Звенья, формы и способы социокультурной коммуни-кации / Р.Б.Шайхисламов // Социально-гуманитарные знания. 2006. №3. С. 308 -317.

4. Шайхисламов, Р.Б. О месте социальной роли в социокультурной системе / Р.Б.Шайхисламов // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 2. С.296-302.

5. Шайхисламов, Р.Б. Коммуникационный менеджмент: сущность и типы / Р.Б. Шайхисламов, Ш.З.Валиев // Экономика и управление. 2006. №1. С.91-93 (авторских – с. 92-93).

6. Шайхисламов, Р.Б. О месте социальных институтов в социокультурной системе / Р.Б. Шайхисламов // Вестник Башкирского университета. 2005. № 4. С.104-106.

Статьи в других научных журналах и изданиях:

7. Шайхисламов, Р.Б. Интерпретативное предназначение интеллигенции и формирование общественности / Р.Б.Шайхисламов // Интеллигенция в диалоге культур. Сб.статей по мат.VIII междунар. теоретико-методол. конф. РГГУ. – М., 2007. С.367-375.

8. Шайхисламов, Р.Б. Социокультурная коммуникация и динамическое равновесие предприятия / Р.Б.Шайхисламов, Ш.З.Валиев // Ученые записки Санкт-Петербургской академии управления и экономики. 2006. вып.1 (13). С.69-73 (авторских – с. 70-73).

9. Шайхисламов, Р.Б. Личность как творец социокультурной системы / Р.Б. Шайхисламов//Путь к человеку. Сб.науч.тр. Пенза: ПГУАС, 2005. С.67-71.

10. Шайхисламов, Р.Б. Динамическое социокультурное равновесие предприятия в стратегическом развитии / Р.Б.Шайхисламов, Н.С. Шайхисламова // Теоретико-концептуальные и прикладные проблемы разработки и реализации стратегии и развития предприятий. Мат. Росс. науч. конф./БГУ – Уфа: РИО БГУ, 2005. С.144-148 (авторских – с. 145-148).

11. Шайхисламов, Р.Б. PR консалтинг в стратегическом развитии ма-лого биз-неса / Р.Б.Шайхисламов, Н.С.Шайхисламова // Теоретико-концепту-альные и прикладные проблемы разработки и реализации стратегии раз-вития пред-приятий. Мат. Росс. науч. конф. / БГУ – Уфа, 2005. С.141-144 (ав-торских – с.142-144).
12. Шайхисламов, Р.Б. О модели подготовки специалистов по связям с обще-ственностью для сферы сервиса / Р.Б. Шайхисламов, Н.С. Шайхисламова // Образование в высшей школе: современ-ные тенденции, проблемы и перспек-тивы разви-тия: Сб. науч. статей Всеросс. науч.-практ. конф. / УГИС – Уфа, 2005. Ч.1. - С.234-239 (авторских – с.235-239).
13. Социокультурный диалог как процесс творчества личности / Р.Б. Шай-хисламов, Н.С.Шайхисламова, Е.Р.Губайдуллина // Образова-ние в высшей школе: современные тенденции, проблемы и перспективы разви-тия: Сб. науч.ст. Всеросс. науч.-практ. конф. / УГИС – Уфа, 2005. Ч.2. - С.261-265 (ав-торских – с.261-264).
14. Шайхисламов, Р.Б. Информационное обеспечение сервисной политики в условиях интегра-ции России в мировой ры-нок / Р.Б. Шайхисламов // Формирование механизма экономиче-ского роста в РФ и РБ в координатах мирового развития. Мат. Всеросс. науч.-практ. конф. – Уфа: УГИС, 2004. – С. 34-38.
15. Шайхисламов, Р.Б. Особенности PR обеспе-чения малого бизнеса/ Р.Б. Шайхисламов // Экономическое разви-тие региона и информационная под-держка пред-принимательства: Мат. регион. науч.-практ. конф. 7 октября 2004 г./УГИС – Уфа, 2004. – С.67-70.
16. Шайхисламов, Р.Б. Паблик рилейшнз как тео-рия и практика гармони-зации социокультурной среды бизнеса / Р.Б.Шайхисламов // Экономическое раз-витие региона и информационная поддержка пред-принимательства. Мат. ре-гион. науч.-практ. конф. 7 октября 2004 г. / УГИС – Уфа:, 2004. – С.70-73.
17. Шайхисламов, Р.Б. Автобиографический метод в пре-подавании общест-венных наук/Р.Б.Шайхисламов, Н.С.Шайхисламова//Образование в выс-шей школе: современ-ные тенденции, проблемы и перспективы разви-тия: Сб. науч. ст. на-уч.-практ. конф. Ч.2. –

Уфа: УГИС, 2003. С.38-41 (авторских – с.38-40).

18. Шайхисламов, Р.Б. Возвращение к культуре/Р.Б.Шайхисламов, Н.С. Шайхисламова // Вестник УГИС. 2001. №1. – С.171-180 (авторских – с.172-180).

19. Шайхисламов, Р.Б. Социальное поведение / И.А.Адигамов и др. // Курс лекций по социологии. Уфа, БГПУ, 2002. – С.45-55.

20. Шайхисламов, Р.Б. К вопросу о статусе интеллигенции в структуре российской общества / Р.Б. Шайхисламов, Н.С.Шайхисламова // Социология в меняющемся социуме. Мат. международной науч.-практ. конф. / УГАТУ - Уфа, 2001.С.175-177.

21. Шайхисламов, Р.Б. Технология управления конфликтами в организации / Р.Б. Шайхисламов // Социальные конфликты: междисциплинарный подход. Мат. конф. – Уфа: БГУ, 2001. С.34-37.

22. Шайхисламов, Р.Б. Интериоризация социальных конфликтов / Р.Б.Шайхисламов // Вестник УГИС. 2001. №2. С.55-58.

23. Шайхисламов, Р.Б. Связь местного самоуправления с общественностью как фактор становления гражданского общества / Р.Б. Шайхисламов // Местная власть: проблемы совершенствования деятельности органов местной власти Республики Башкортостан. Сб. – Уфа: РИО БАГСУ, 2000. С.254-256.

24. Шайхисламов, Р.Б. Возможности и пределы технологизации процесса социализации личности / Р.Б.Шайхисламов // Социальные технологии: сущность, виды и роль в современном обществе. Мат. межвуз. науч.-практ. конф. /УГНТУ. Уфа, 2000. – С.24-26.

25. Шайхисламов, Р.Б. Социализация, инкультурация и индивидуализация личности / Р.Б.Шайхисламов // Ленинская концепция культуры и современность. Мат. симпозиума.

– Уфа: БГУ, 2000. – С.34-39.

26. Шайхисламов, Р.Б. Личность как субъект и объект коммуникаций / Р.Б. Шайхисламов // Социально-информационный сервис в современном российском обществе: состояние, проблемы, тенденции. Сб. мат. ВсеВсерос. науч.-практ. конф. / УГИС – Уфа, 2000. – С.22-25.

27. Шайхисламов, Р.Б. Общество как коммуникативная система. О природе социально-информационного сервиса / Р.Б.Шайхисламов // Социально-информационный сервис в современном российском обществе: состояние, проблемы, тенденции. Сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф./ УГИС – Уфа, 2000. – С.12-19.

28. Шайхисламов, Р.Б. Об информационном обеспечении поддержки предпринимательства и формировании типа личности предпринимателя / Р.Б.Шайхисламов//Малое предпринимательство Башкортостана. Проблемы и перспективы развития: междуна-р. науч.-практ. конфер.: Сб. мат. / МВСиТ РБ, УТИС – Уфа, 2000. – С.79-82.

29. Шайхисламов, Р.Б. Особенности социокультурной регуляции модного поведения/Р.Б.Шайхисламов, Н.С.Шайхисламова//Наука – сервис – семья. Мат. межвуз. конф./УТИС - Уфа, 1998. С.37-38 (авторских – с.38).

30. Шайхисламов, Р.Б. Историко-демографические особенности интеграции русских в Башкортостане/Р.Б.Шайхисламов, Н.С.Шайхисламова//Наука – сервис – семья. Мат. межвуз. конф./УТИС - Уфа, 1998. С.35-36 (авторских – с.36).

31. Шайхисламов, Р.Б. Проблемы современной семейной социализации личности / Р.Б.Шайхисламов, Н.С.Шайхисламова // Проблемы и перспективы современных технологий сервиса. Межвуз. сб. науч. тр. – Уфа: УТИС, 1998. – С.47-50 (авторских – с.48-50).

32. Шайхисламов, Р.Б. Проблемы изучения социальных и политических аспектов ценностных ориентаций в подготовке специалиста / Р.Б.Шайхисламов // Ценностные ориентации в подготовке специалистов. Мат. Всеросс. науч.-практ. конф. Ч.1./ БГПИ – Уфа, 1997. С.86-87.
33. Шайхисламов, Р.Б. Методы изучения ценностных ориентаций личности / Р.Б.Шайхисламов//Ценностные ориентации в подготовке специалистов. Мат. Всеросс.науч.-практ.конф.Ч.1./БГПИ – Уфа, 1997. С.87-88.
34. Шайхисламов, Р.Б. Сельская молодежь и перспектива предпринимательства / Р.Б.Шайхисламов, Н.С.Шайхисламова // Сельская молодежь Башкортостана: ценности, проблемы, перспективы. Тезисы докл. конф./ БГАУ. - Уфа, 1997. – С.30-32 (авторских – с.31-32).
35. Шайхисламов, Р.Б. Возможны ли организации сельской молодежи? / Р.Б. Шайхисламов // Сельская молодежь Башкортостана: ценности, проблемы, перспективы. Тезисы докл. конф./ БГАУ. - Уфа, 1997. – С.53-55.
36. Шайхисламов, Р.Б. Профессиональные притязания личности: методологические аспекты социально-психологического исследования / Р.Б. Шайхисламов // Некоторые вопросы совершенствования профориентации учащейся молодежи в условиях перехода к рыночной экономике. Тезисы докл. науч.-практ. конф. / БГПИ – Уфа, 1996. – С.5-8.
37. Шайхисламов, Р.Б. Исторические типы личности: критерии классификации / Р.Б.Шайхисламов // Современные проблемы гуманитарных ценностей в системе образования. Тез. науч.–практ.конф./ БГПИ. – Уфа, 1995. С.36.
38. Шайхисламов, Р.Б. Иерархия саморегуляции социального поведения личности / Р.Б.Шайхисламов // Современные проблемы гуманитарных ценностей в системе образования. Тез. науч.–практ.конф./БГПИ. Уфа, 1995. С.37.

39. Шайхисламов, Р.Б. Общество как социальная система / И.А. Адигамов и др. //Краткий курс лекций по социологии. – Уфа, БГПИ, 1993. С.28-45.

40. Шайхисламов, Р.Б. Идеалы, мифы и технологии гуманитарного образования / Р.Б.Шайхисламов, Н.С.Шайхисламова//Актуальные вопросы изучения дисциплин гуманитарного цикла в педагогическом вузе. Тезисы докл. науч. – практ. конф. / БГПИ. – Уфа, 1993. С. 6-7 (авторских – с.6).

41. Шайхисламов, Р.Б. Социология личности/И.А.Адигамов и др. // Краткий курс лекций по социологии. – Уфа, БГПИ, 1992. – С.53-64.

42. Шайхисламов, Р.Б. Социология труда / И.А.Адигамов и др. // Краткий курс лекций по социологии. – Уфа, БГПИ, 1992. – С.65-77.

43. Шайхисламов, Р.Б. О межнациональной терпимости и содержании национального воспитания подрастающего поколения/Р.Б.Шайхисламов, Н.С. Шайхисламова//Некоторые новые подходы к интернациональному воспитанию в школе. Тез.науч.–практ. конф./БГПИ.- Уфа, 1992. – С.21-23 (авторских – с.22-23).

44. Шайхисламов, Р.Б. Общественная самодеятельность молодежи и некоторые вопросы ее исследования / Р.Б.Шайхисламов//Актуальные проблемы развития общественных наук. Мат.межвуз.науч.-практ. конф./БГУ. Уфа, 1988. – С.47-50.

45. Шайхисламов, Р.Б. К проблеме единства способностей и потребностей личности/Р.Б.Шайхисламов//Актуальные проблемы развития общественных наук. Мат. межвуз. науч.-практ. конф. БГУ. Уфа, 1987. – С.32-34.

Учебные пособия:

46. Шайхисламов, Р.Б. Социология. Учебное пособие / Р.Б. Шайхисламов – Уфа: УГИС,

2005. – 308 с.

47. Шайхисламов, Р.Б. Связи с общественностью: Учебно-метод. пособие по выполнению дипломных работ/ Р.Б.Шайхисламов и др. [отв.ред. Р.Б.Шайхисламов] - Уфа: УГИС, 2005. – 78 с. (авторских – с.32-57).

48. Шайхисламов, Р.Б. Конфликтология. Учебное пособие/ Р.Б. Шайхисламов, И.В.Юдина - Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2001. – 96 с. (авторских - с.15-19, 29-40, 50-64, 67-75, общ.ред.).

49. Шайхисламов, Р.Б. Социодинамика культуры. Учебное пособие/ Р.Б. Шайхисламов – Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2001. – 96 с.

50. Шайхисламов, Р.Б. Социология. Учебное пособие в 2-ч. Ч.1 /Р.Б.Шайхисламов – Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2000. – 88 с.; Ч.2. / Р.Б. Шайхисламов – Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2000. – 78 с.

[1] Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. – М., 2004. С.197.

[2] По данным мониторинга ИСПИ РАН «Как живешь, Россия?». См.: Левашов В.К. Гражданское общество и демократическое государство в России // Социологические исследования. 2006. №1. С.19.

[3] Социальная разобщенность: дискурс и практика // <http://bd.fom.ru/report/cat/societas/ci>

vil
—
society
/
d
030127

[4] Заславская Т.И. Трансформационный процесс в России // Социальная траектория реформируемой России. – Новосибирск, 1999.

С 151.

[5] Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов // Куда идет Россия. – М., 2000. С. 383-387.

[6] Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. I: От прошлого к будущему. 2-е изд. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. С.780-782.

[7] В связи с этим Ж.Т. Тощенко отмечает, что некорректное использование некоторых терминов, в том числе термина «социокультурный (ая, ое)», которым нередко подменяется все многообразие происходящих в обществе процессов, осложняет ситуацию в социологической науке. В результате стирается различие между научным знанием и любым нарративом (социокультурным разговором об обществе). См.: Тощенко Ж. Т. О понятийном аппарате социологии // Социологические исследования. 2002. № 9.

[8] См.: Луман Н. Общество как социальная система - М., 2004. С.68.

[9] См.: Парсонс Т. Система современных обществ. - М., 1994. С. 17; его же. О социальных системах. – М., 2002. С. 453.

[10] В данном случае мы используем понятия «социальное значение» и «личностный смысл», разработанные в отечественной психологии (прежде всего, А.Н.Леонтьевым).

См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1977. С.142-156.

[11] См.: Фреик Н. Реферат «Петр Штомпка. Доверие: социологическая теория» // Социологическое обозрение. Т.2. №3. 2002. С.3-5.

[12] Лапин Н.И. Власть, вседозволенность и свобода в ценностном сознании россиян // Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность. - М.: 2000. - С.427; Шабанова М. Социология свободы: Трансформирующееся общество. - М., 2000.

[13] Свобода и свободный человек // [http:// bd.fom.ru/ report/cat/man/valuable/tb042603](http://bd.fom.ru/report/cat/man/valuable/tb042603)

[14] Ж.Т. Тощенко считает возможным рассматривать такое кризисное состояние общественного сознания в рамках термина «маргинальное сознание» (когда любое его проявление обнаруживает пограничную природу, несбалансированность между традиционными и новыми сущностями). См.: Тощенко Ж.Т. Метаморфозы общественного сознания: методологические основы социологического анализа // Социологические исследования. 2001.

№ 6. С. 6-7.

Ж.Т.Тощенко данный феномен назвал «кентавр-проблемой», имея в виду парадоксальность сознания и поведения людей.

[15] Социокультурную идентичность многие исследователи рассматривают более широко, чем идентичность личности. С.М.Поздьева выделяет три уровня идентичности – макроидентичность (идентичность общества в целом), мезоидентичность (социально-групповая идентичность) и микроидентичность (идентичность отдельного индивида). См.: Поздьева С.М. Российское общество в условиях модернизации (социально-философский анализ). – Уфа, 1998.

[16] См.: Данилова Е.Н. Гражданские и этнические идентификации в России и Польше // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. - М., 2006.

[17] См. например: Бойков В.Э., Ожиганов Э.Н. Политические ресурсы осуществления социально–экономических реформ // http://www.rags.ru/scenter/opros/polit_res_reform/ind.htm

[18] Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии - М., 1996; Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию - М., 2004.

[19] Кертман Г. Межличностное доверие в России // Социальная реальность: журнал социологических наблюдений и сообщений. 2006. №4.

[20] Пресс выпуск № 534. <http://wciom.ru/?pt=51&article=3200>.

[21] Сплоченность и разобщенность//http://bd.fom.ru/report/cat/societas/civil_society/d030109; а также:
http://bd.fom.ru/report/cat/man_valuable_friendship/tb061113.

[22] См.: Гудков Л.Д., Дубин Б.В. «Нужные знакомства»: особенности социальной организации в условиях институциональных дефицитов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 3 (59); Роуз Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России // Общественные науки и современность. 2002. №3; Шабанова М. Социология свободы: Трансформирующееся общество. - М., 2000 и др.

[23] Лебедева Т. Ю. Паблик рилейшнз. Корпоративная и политическая режиссура: Модели, система ценностей, каналы СМК - М., 1999.

[24] Идея самореференции и инореференции социальной системы является одной из ключевых в теории Н.Лумана. См.: Луман Н. Понятие общества / Проблемы теоретической социологии. СПб., 1994.